

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2011
XX**

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
678
EXPRESS-ISSUE**

2011 № 678

СОДЕРЖАНИЕ

- 1539-1549 Евгений Александрович Елачич (1880-1944) – натуралист, просветитель и педагог.
Е. Э. ШЕРГАЛИН
- 1550-1552 Первое нахождение буланого вьюрка *Rhodospiza obsoleta* в Наурзумском заповеднике (Северный Казахстан). А. Ю. ТИМОШЕНКО
- 1552-1554 Случай синантропного гнездования туркестанской сизоворонки *Coracias garrulus semenowi* в северных предгорьях Джунгарского Алатау.
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 1554-1558 Дятлы Picidae города Ростова-на-Дону.
М. В. СИДЕНКО
- 1558-1561 О некоторых факторах, определяющих размещение гнёзд гаги *Somateria mollissima* по станциям на Айновых островах. И. П. ТАТАРИНKOBA
- 1561-1563 Сроки подъёма на крыло молодняка водоплавающей дичи в Ленинградской области.
В. А. МОСКАЛЁВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XX
Express-issue

2011 № 678

CONTENTS

- 1539-1549 Eugene Alexandrovich Jelacic (1880–1944) –
naturalist, educator and teacher.
E. E. SHERGALIN
- 1550-1552 First finding the desert finch *Rhodospiza obsoleta*
in Naurzum Reserve, Northern Kazakhstan.
A. Yu. TIMOSHENKO
- 1552-1554 The case of synanthropic nesting of the roller
Coracias garrulus semenowi in the northern foothills
of Dzungarian Ala Tau. N. N. BEREZOVIKOV
- 1554-1558 Woodpeckers Picidae of Rostov-on-Don.
M. V. SIDENKO
- 1558-1561 Some factors determining the habitat distribution of the
eider *Somateria mollissima* nests on the Ainovy islands.
I. P. TATARINKOVA
- 1561-1563 Terms of lift on the wing of young waterfowl
in the Leningrad Oblast. V. A. MOSKALEV
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Евгений Александрович Елачич (1880-1944) – натуралист, просветитель и педагог

Е.Э.Шергалин

Евгений Эдуардович Шергалин. E-mail: zoolit@mail.ru, zoolit@hotmail.com

Поступила в редакцию 12 июня 2011

Долгое время меня интересовала личность и судьба автора книги «О происхождении птиц и о вымерших птицах» Евгения Александровича Елачича. По воле судьбы он стал эмигрантом, и потому его имя в России почти целый век совершенно незаслуженно находилось в забвении. Как ни парадоксально, но за последние 20 лет в СНГ не было опубликовано ни одной его фотографии или портрета, и никто даже не представлял, как выглядел автор более десятка опубликованных книг на темы, совершенно далекие от любой политики (Чалая 2010). Как хорошо, что сейчас интерес к этому выдающемуся педагогу и просветителю возвращается. К счастью, нам удалось отыскать его фотографии из семейных альбомов и книг, бережно сохраняемых в Сербии и Италии.

Внучатый племянник Евгения Александровича Елачича – Мишель Елачич (Michel Iellatchitch), который приходится внуком Николаю Александровичу Елачичу (1872-1938) и Натальи И. Полонской (1870-1929), составил генеалогическое древо русской ветви своего рода, и благодаря его труду мы можем восстановить сведения о родителях героя нашего повествования.

Отец Евгения – Александр Елачич (родился в Казани в 1847 году и скончался в Санкт-Петербурге в 1916-м), был юристом и специалистом в области аграрных реформ. Он унаследовал поместье «Павловка» в Самарской губернии. Мать Евгения – София Кирилловна Холодовская (Sofia Kholodwska) (1851-1929) – приходилась тётёй знаменитому русскому композитору Игорю Стравинскому. Сестра Софьи и Екатерины Холодовских Анна (1854-1939) вышла замуж за Фёдора Стравинского (1845-1902), от которого родила четверых детей, и один из них – будущий композитор Игорь Стравинский (1882-1971).

У Софьи и Александра Елачичей было пять детей, среди них и наш Евгений Александрович Елачич.

«Евгений Елачич родился в семье сербского происхождения. Учился в Санкт-Петербургском университете на математическом факультете, затем – на естественно-историческом. Окончил университет в 1903 году. Потом преподавал в школе. С 1904 года работал в Петербургском учебном округе инспектором народных училищ и попечителем домов

трудолюбия. В 1905 году уволился с должностей и организовал попечительства в местностях, пострадавших от неурожая, а ещё раньше, в 1899 году, участвовал в попечительской кампании, организованной для помощи пострадавшим от неурожая крестьянам Спасского уезда Казанской губернии (в тех местах у семьи Елачичей было небольшое имение). За эту деятельность в 1907 году его наградили орденом Святой Анны 3-й степени.

Евгений Александрович Елачич (1880–1944).

Параллельно Елачич занимался и тем, что впоследствии привело его на литературно-педагогический путь, – был членом Постоянной комиссии по устройству народных чтений. Члены этой комиссии занимались тем, что на специальных собраниях для народа читали вслух разные художественные, обучающие и другого рода произведения. Это было придумано специально для того, чтобы отвлечь простых людей от постоянного пьянства, которым они занимались в свободное время, а

также повысить их образовательный уровень. Члены комиссии отбирали произведения для подобных чтений и согласовывали их с властями. В то время под влиянием идей Льва Толстого и других подвижников народного образования тенденции просвещения активно внедрялись в низшие слои населения. С 1905 года Евгений Елачич сотрудничал с журналами «Вестник Европы», «Русский учитель» и др.

С 1904 года Евгений Елачич начинает печатать собственные научно-популярные статьи и книги, преимущественно по биологии и зоологии. Известны такие его научно-популярные труды по биологии: «Происхождение видов и дарвинизм», «Из жизни природы», «О происхождении птиц», «О душевной деятельности насекомых», «Как животные защищаются от своих врагов», «На чём основано разделение животного мира на отделы», «О взаимоотношениях животного и растительного мира», «О жизни на морских глубинах», «О происхождении домашних животных», «О глазах и чувствах зрения животных», «Жизнь в тропическом лесу Африки», «Три очерка из жизни природы», «Слоны, окапи и их вымершие родственники», «Приспособление животных к передвижению по воздуху», «Происхождение лошадей, их предки и родственники», «О вымерших животных. Пресмыкающиеся».

Евгений Александрович Елачич, создавая научно-популярную литературу, считал её очень важной не только для людей, интересующихся биологией, будь то учёные или студенты, но и для детей и учеников школ. «Ученики сами не будут читать научно-популярных книг, – писал Е.А.Елачич. – Их надо заинтересовать явлениями природы. А потом в качестве получения ответов на вопросы «как?» и «почему?» указать необходимую литературу».

Важными путями привлечения детей к чтению научно-популярных книг Елачич считал общение с природой: наблюдение, экскурсии в музеи. Таким образом, он предлагал идти от природы к книге. В противном случае дети приучаются смотреть на природу лишь «через окошко книги». У них не развивается самостоятельность, личная творческая работа, собственное критическое отношение ко всему. Они живут в мире слов, слов и только слов».

По его мнению, детская книга по естествознанию «должна быть и научной, и популярной». Самым интересным и резонансным было произведение Е.А.Елачича по биологии – «Крайний Север как родина человека». И по сей день исследователи Севера помнят эту работу и часто на неё ссылаются.

Важную часть деятельности писателя составляли переводы на русский язык книг А.Е.Брема: «Тундра, её животный и растительный мир» (1905), «Птичьи горы в Лапландии» (1906).

Наряду с этим он пишет и такие произведения: «Глупость и как с ней бороться», «В защиту детской литературы», «Место морали в

детской литературе», «Сказки как материал для детского чтения», «Басни Крылова как материал для детского чтения», «О критике детской литературы самими детьми» и другие. Суть этих работ – высказать свой взгляд на воспитание и детское чтение. По системе Елачича, ребёнку в его ранние годы следует посвящать знакомству с природой, все его рассказы для детей построены на этом опыте. И только с 9-10 лет ребёнка нужно постепенно вводить в литературный мир, знакомить с книгами, воспитывая вдумчивое отношение к прочитанному. Для детей младшего возраста были предназначены такие его книги: «Пять рассказов и Фир-Фырка» (1907, 1916), «Ваня, или то, что может случиться с каждым» (1907, 1916) и ещё две книги рассказов – все они выдержали по три издания. Для публикации этих книг Елачич организовал собственное издательство» (Чалая 2010).

А вот так рассказывает о способностях и талантах Евгения Александровича Елачича известный хорватский просветитель Степан Радич (Stjepan Radic) (1871-1928): <http://www.croatianhistory.net/etf/radic.html>. Этот рассказ переведен с сербско-хорватского языка на английский в 1999 году Дарко Зубриничем (Darko Zubrinic), а мною (Е.Ш.) – с английского на русский.

«[стр. 301] Я не знаком с Михаилом (старшим братом Евгения Александровича – Е.Ш.) лично. Он живёт далеко от Санкт-Петербурга где-то в Самарской губернии под Казанью, в поместье своего отца. Кажется, что он очень несчастлив в жизни, многое испытал, и, вероятно, по этой причине стал глубоким психологом. Его младший брат Евгений, по крайней мере из того, что я знал о нём, – чистое блаженство и само счастье. Всё, что я читал и слышал о влиянии духа на человеческое тело, как мудрые идеи отражаются на лице, и как внутреннее счастье трансформируется в человеческое существо – всё это я видел в Евгении Елачиче своими собственными глазами.

Первый раз, когда я встретил его, – это случилось на его лекции в большом зале, называемом «Соляной городок», где он говорил с такой лёгкостью о сложном вопросе, о родине человека на Севере, как будто он рассказывал волшебную восточную сказку. У него было две лекции, обе по два часа, с 15-минутным перерывом, и не было ни одного слушателя с выражением скуки на лице, и ничего другого не было слышно, кроме похвалы и выражения удовлетворения. Русское сообщество может по праву гордиться таким лектором.

Только недавно Евгению Елачичу исполнилось 30 с небольшим, но он уже настолько глубок во многих отраслях естественных наук и внимательно следит за самыми новыми достижениями в этой сфере, что в некоторых областях он уже является просто авторитетом. В любом случае он являет собой такого научного популяризатора, которого я прежде не мог ни видеть, ни слышать.

Евгений Елачич работает постоянно и неутомимо над вопросами, относящимися к Заочному музею обучения.

Сначала у него было только несколько средств обучения (видимо, речь идёт о наглядных пособиях – *Е.Ш.*), которые распределялись между учителями Санкт-Петербурга, глубоко вовлечёнными в интуитивное обучение. Теперь это собрание превратилось в большую коллекцию, состоящую из тысяч и тысяч наглядных пособий, которые находятся в специальном здании, систематически классифицированы, постоянно растут числом и улучшают своё качество и используются далеко за пределами Санкт-Петербурга. Что особенно важно, – этот заочный музей Санкт-Петербурга стал центром для примерно сотни похожих региональных музеев, и помимо этого он обеспечивал всё больше и больше начальных школ различными средствами обучения, начиная от огромных иллюстраций во всю стену до препарированных очень редких животных. Для этих целей музей имел свою собственную мастерскую, а также многих лекторов, которые работали с апостольским рвением и самопожертвованием. Среди них в самых первых рядах также был и Евгений Елачич. Великое удовольствие видеть и слышать его, когда он показывает одну за другой комнаты музея, где каждый объект оживает благодаря не только его совершенным познаниям, но и его неистощимому энтузиазму. Вы действительно ощущаете, что его энтузиазм имеет девственную основу, поскольку только с помощью сверхъестественной силы возможно добиться столь великих успехов, располагая столь скромными средствами.

Евгений Елачич точно такой же и у себя дома. Всё говорит о его просветительской деятельности, и когда он начинает обсуждать её с Вами, он становится совсем не простеньким человеком с неаккуратной бородой и часто с более чем обычными одеждами. Когда он сидит, а особенно когда он встаёт и разговаривает, прогуливаясь по мастерской, кажется, что он как бы разрастается, и вся его фигура наполняется необыкновенным экстазом от его пылающих глаз и живой души.

Помимо изучения естественных наук и работы в заочном музее, Евгений Елачич также занят сочинительством для детей, особенно для самых юных – малышей.

[Теперь страница, описывающая его книги для детей].

Таким образом, вместо того, чтобы перечислять все эти книги, будет гораздо больше пользы прочитать или по меньшей мере просмотреть всю эту маленькую библиотеку естественных наук, которыми мы, хорваты, так сильно пренебрегаем, и явления которых могут быть встречены буквально на каждом шагу. Итак, с широтой и глубиной своего образования, с энтузиазмом к просветительской работе среди больших и наиболее забытых масс рабочих и крестьян, с лёгкостью повествования и прилежным трудолюбием, Евгений Елачич, без капли сомнения,

представляет собой тот культурный феномен, который оставляет глубокий след даже в жизни большой нации, в то время как для малого народа он создаёт просто новую просветительскую эпоху».

В 1909-1910 годах Евгений Александрович жил в Самаре. В 1911-1917 годах он работает редактором критико-библиографического журнала «Что и как читать детям?» К сожалению, нам не известно, принимал ли он участие в Великой войне, но эмиграция после Революции, по понятным причинам, стала неизбежной. Если бы не вынужденный отъезд, то Евгения Александровича, скорее всего, постигла бы та же участь, что и его старшего брата Николая Александровича (1872-1938), который изучал право, был помощником секретаря Государственного совета в Санкт-Петербурге, а затем советником митрополита Вениамина в том же городе. В 1922 году его приговорили к смертной казни, но он был помилован и сослан, однако позже вновь арестован и расстрелян в 1938 году (реабилитирован только в 1990 году).

Евгений Александрович ещё в России женился на Вере Ивановне Рихтер – дочери Ивана Ивановича Рихтера, главного управляющего железными дорогами Санкт-Петербурга, автора нескольких печатных работ по железнодорожному транспорту и многие годы редактора журнала «Железнодорожное дело». К несчастью, Вера Ивановна, как и её муж Евгений Александрович Елачич, трагически погибла в годы Второй мировой войны в Сербии. У них было три дочери, родившиеся ещё в России: Вера, Ольга и умершая совсем маленькой Мария.

Сразу после Революции, в 1917 году, Евгений Александрович Елачич эмигрировал через Одессу и оказался в Сербии, на своей исторической Родине, то есть в той самой стране, которую несколько веков назад покинули его давние предки, избравшие местом службы Российскую империю. Почти весь период своей жизни в Королевстве Сербов, Хорватов и Словенцев, а именно в 1921-1944 годах, Евгений Александрович проработал в Русской мужской гимназии, где преподавал природоведение, химию и немецкий язык. Учителем работала и его супруга Вера Ивановна, обучавшая детей географии в Русской женской гимназии в Белграде до 1933 года. В то время в столице королевства жило много Елачичей. В Белграде проживал и брат Евгения – Гавриил Александрович (ок. 1894 – 24 марта/6 апреля 1941), поручик гвардейского Московского полка, поэт и оккультист. Про него рассказывали, что он предсказал год и день своей кончины – 6 апреля 1941 года. И действительно, именно в этот день, в день первой бомбардировки Белграда немцами, он и погиб. Его женой была Надежда Львовна, урождённая Никитина, на которой он женился в Белграде в 1923 году. Также в Белграде жил и Александр Александрович Елачич, ротмистр Лейб-гусарского Павлоградского Императора Александра 3-го полка. В

Белграде на 12-м году жизни, 13/26 октября 1924 года скончалась Мария Евгеньевна Елачич, «ученица Русского детского дома», но, как предполагает известный специалист по истории русской эмиграции в Югославии Алексей Борисович Арсеньев, это не дочь Евгения Александровича.

Чутко воспринимаемая окружающий мир, Евгений Александрович Елачич был очень энергичным, но в то же время эмоциональным человеком. Об этом красноречиво свидетельствуют два ниже изложенных эпизода, обнаруженных краеведом-историком А.Б.Арсеньевым.

Гимназист Александр Владимирович Феттинг вспоминает: «Уже позже, в 4-м классе мы воевали с преподавателем химии Е.А.Елачичем. Когда он сердился, то мог и стул сломать, под хихиканье класса. Его обращение “дрожащий” так и осталось в ушах на всю жизнь. Елачича мы звали “Халдеем” за его клинообразную бородку».

Гимназист «А.С.» вспоминает [тоже опубликовано в Памятке Первой русско-сербской гимназии в Белграде (Нью-Йорк, Вашингтон, Сан-Франциско, Каракас, Буэнос-Айрес, 1986)]: «Увлечение шахматной игрой имело в нашей гимназии давнюю историю. Из года в год функционировал шахматный кружок, которым бесменно руководил наш энциклопедист-преподаватель Е.А.Елачич, так трагически закончивший свои земные дни. Был он сам игрок не из слабых, при том сильно и страстно переживал собственные поражения, и потому старался привить нам чисто любительский подход к игре. Евгений Александрович был решительным противником расширения шахматной игры за пределы гимназии». Со слов внука Евгения, Евгений Александрович очень любил шахматы и играл со многими мастерами и чемпионами этого спорта той поры во время их визитов в Белград.

В своих воспоминаниях о Белграде Л.Алексеева (Алексеева 1981) приводит интересные сведения о Евгении Александровиче:

«30-е годы были расцветом русского литературного Белграда. Помню, что я редко проводила мои вечера дома – собрания, заседания, выступления... Было у нас четыре литературных кружка или общества, и хотя все они были очень разные, во всех я участвовала. Во-первых, был Союз ревнителей чистоты русского языка, основанный Евгением Александровичем Елачичем. В нём я четыре года состояла секретарём. Кружок был полугимназического типа, немного скучноватый, но очень добродетельный. Устраивались чтения, составлялась библиотека газетных вырезок, читались лекции; и мы ядовито ловили друг друга на употреблении ненужных иностранных слов и неправильных оборотов. Евгений Александрович был высок, худ, педантичен, вегетарианец, и держал нас всех в повиновении. Был в правлении и его брат Гавриил Елачич, поэт, погибший в первую бомбардировку Белграда в 1941 году».

Помимо членства в Союзе русских писателей и журналистов и Общества ревнителей чистоты русского языка, Евгений Александрович Елачич был и деятельным членом Русского музыкального общества в Белграде – читал лекции-доклады о русской музыке. Был он также и видным членом «Российского союза городов». В целях экономии места мы не будем здесь подробно рассказывать о педагогической и просветительской деятельности Е.А.Елачича, а отсылаем заинтересованных читателей к работе И.Чалая (2010).

Преподаватели смешанной гимназии: Хлюстина, А. Соловьев, М.А. Георгиевский, Е.А. Елачич, Никшич, В. Сахновский, Тропина, о. П. Беловидов, В. Плетнев, А.В. Коленко, А. Сухотин, А. Андреев

Преподавательский состав Русской мужской гимназии в Белграде.
Е.А.Елачич стоит в заднем ряду четвёртым слева.

Избежав Гражданской войны в России, Евгений Александрович и Вера Ивановна Елачичи не пережили Вторую мировую войну в Югославии. Много лет назад А.Б.Арсеньев из одного сербского источника выписал следующую фразу (в его переводе с сербского): «Е.А.Елачич во время оккупации был заклан со стороны некой “тройки” дражиновцев в окрестности Белграда». Дата и год не указаны. На «Новом кладбище» в Белграде, на котором хоронили русских эмигрантов, нет его имени. «Дражиновцы» – это отряды генерала Драже Михайловича, которые воевали не столько против немцев-оккупантов, сколько против «коммунистов-партизан». Не удалось выяснить обстоятельства смерти Евгения Александровича и у его внука Евгения, так как в семейном архиве нет никаких официальных документов о его смерти, а его дочь Ольга Евгеньевна не любила рассказывать об этой трагедии, поэтому неизвестна даже точная дата его смерти. Известно только, что он был

убит в конце Второй мировой войны, в 1944 году в южной Сербии. Попутно заметим, что на момент смерти Евгений Александрович был на седьмом десятке лет, то есть явно непризывного возраста.

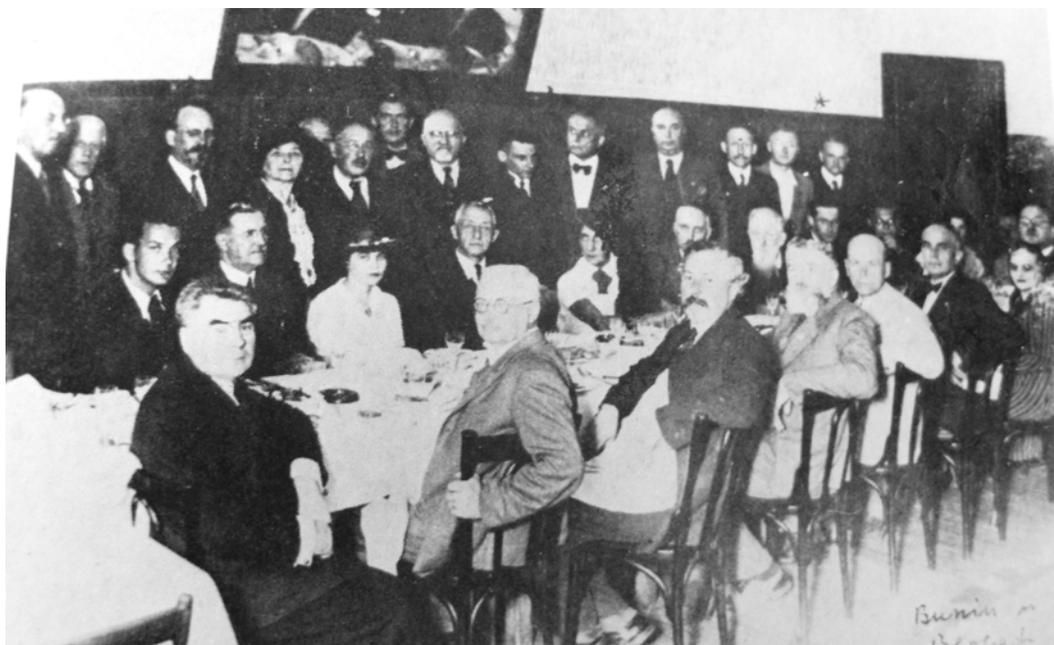
Фотография Евгения Александровича Елачича, вынесенная в начало статьи, сделана ещё в Санкт-Петербурге, то есть до 1917 года. А фотография ниже запечатлела Евгения Александровича в его рабочем кабинете примерно в 35-летнем возрасте, то есть около 1915 года.

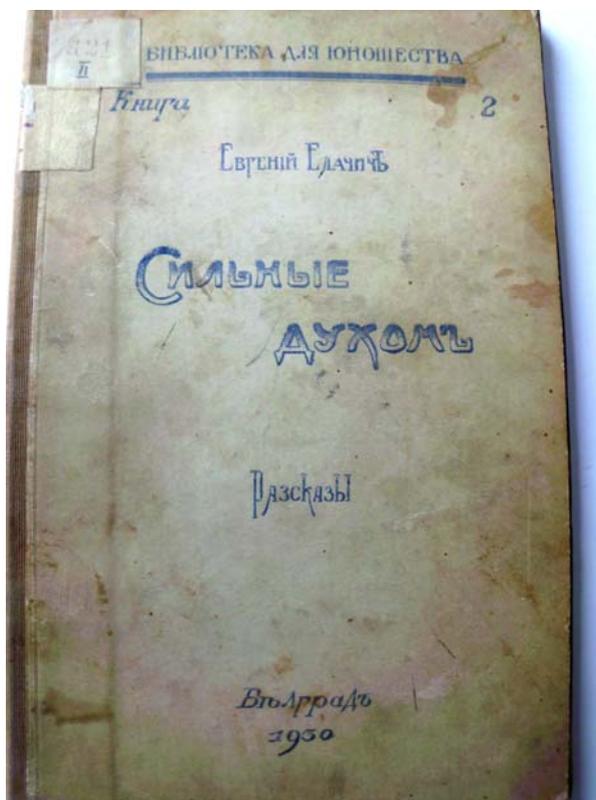
Евгений Александрович Елачич

Ныне потомки русской ветви Елачичей разбросаны по многим странам мира: России, Сербии, Хорватии, Италии, Великобритании, Франции, Австралии и Бразилии. Несмотря на все сложности и перипетии эмигрантской жизни в Югославии в период между двумя мировыми войнами, младшая дочь Евгения Александровича – Ольга Елачич получила медицинский диплом, была признана лучшим студентом года и позже стала успешным врачом, профессором судебной медицины в Белграде. Её сестра Татьяна, первая дочь Е.А.Елачича, получила диплом и стала учителем математики. Педагогические и просветительские гены проступали и продолжают проступать уже в нескольких поколениях рода Елачичей, где бы они ни жили и не работали! Внук Е.А.Елачича, названный в честь деда Евгением (Evgenij Jelacic), в настоящее время живёт в Италии, в Вероне. Он инженер-химик, а также преподаёт химию и физику в Международной школе в Вероне. Он родился в Белграде, где получил диплом химика. Однако около 20 лет назад судьба распорядилась так, что во время кровавых

междоусобиц при развале Югославии ему пришлось уехать в Италию. Таким образом, три поколения семьи Елачичей пострадали в трёх войнах XX века (каждое в своей) и были вынуждены сменить Россию на Югославию, а Югославию на Италию.

Вечер с И.А.Буниним в Белграде в русском ресторане «Аквариум» 27 августа 1937 года. Е.А.Елачич в заднем ряду третий слева. Из книги Dr Ostoja Djuric Ruska literarna Srbija, 1920-1941, Kragujevac 1990. Объяснения к фотографии на с. 286.

Сборник рассказов «Сильные духом», изданный Е.А.Елачичем в годы эмиграции

Любопытно, что книги Евгения Александровича в 1922-1926 годах ещё продолжали переиздаваться на его родине в России, хотя сам автор уже находился в эмиграции.

В двухтомнике «Материалы для библиографии русских научных трудов за рубежом (1920-1930, 1930-1940)», изданных Русским научным институтом в Белграде, нет ни одного труда Е.А.Елачича. Выходит, что он в эмиграции не занимался научной работой. Вместе с тем один сборник рассказов – «Сильные духом» – он всё же смог опубликовать, уже живя в эмиграции.

Хочется надеяться, что творчество Евгения Александровича Елачича обретёт, наконец, своих новых исследователей, а его имя займёт достойное место в истории естественных наук Европы XX века.

Автор искренне признателен Мишелю Елачичу (Райсхоффен, Франция) за установление связи с внуком Евгения Александровича – Евгением Елачичем (Верона, Италия), последнему – за сведения о деду и две фотографии, историку русской эмиграции в Хорватии Доктору Татьяне Витальевне Рыбкиной-Пушкадия – за фотографии и связь с историком русской эмиграции в бывшей Югославии, и особенно в Сербии, Алексеем Борисовичем Арсеньевым, оказавшем большую помощь в написании этого биографического очерка. Отдельная благодарность заведующему фондом библиотеки русской колонии в городе Панчево Несибе Палибрк Сукич (Nesiba Palibrk Sukich) за скан обложки книги «Сильные духом» и фотографию «Бунин в Белграде».

Литература

- Алексеева Л. 1981. Из воспоминаний о Белграде // *Русский Альманах 1981. Зинаида Шаховская, Ренэ Герра, Евгений Терновский*. Париж: 367-368.
- Елачич Е.А. 1909-1910. *О происхождении птиц и о вымерших птицах*. СПб.: 1-90.
- Елачич Е.А. 1923. *О душевной деятельности животных. Очерки по психологии животных*. С прил. статьи Б.М.Завадского «Как современная наука подходит к изучению душевной деятельности животных». 2-е изд. (Обл. – 3-е). М.; Пг.: 1-128.
- Елачич Е.А. 1926. *О душевной деятельности животных. Очерки по психологии животных*. С прил. статьи Б.М.Завадского «Как современная наука подходит к изучению душевной деятельности животных». Изд. 4-е. М.; Л.: 1-128.
- Елачич Е.А. 1922. *О происхождении птиц и вымерших птицах*. 2-е изд.. М.: 1-85.
- Елачич Е.А. 1924. *О происхождении птиц и вымерших птицах*. 3-е изд.. М.; Пг.: 1-56.
- Чалая И. 2010. Забытый педагог и писатель // *Основа. Биология. Всё для учителя*. Пилотный выпуск. Стр. 25-28. www.e-osnova.ru/PDF/osnova_1_0_6.pdf

Первое нахождение буланого вьюрка *Rhodospiza obsoleta* в Наурзумском заповеднике (Северный Казахстан)

А.Ю.Тимошенко

Алексей Юрьевич Тимошенко. Казахстанская ассоциация сохранения биоразнообразия (АСБК), Астана, Казахстан. E-mail: naur_timoshenko@mail.ru

Поступила в редакцию 6 августа 2011

В Казахстан заходит лишь небольшая северная часть ареала буланого вьюрка *Rhodospiza obsoleta*, которая во второй половине XX столетия значительно расширилась (Шнитников 1949; Гаврилов, 1974, 1999; Ковшарь, Березовиков 2001). По данным сводки «Птицы Казахстана», вид был распространён на юге и юго-востоке Казахстана: в Кызылкумах, в долине Арыси, в районе Джамбула, по Чу, в Южном Прибалхашье, долине реки Или (Гаврилов 1974). В дальнейшем буланный вьюрок расселился на запад до Мангышлака и северного чинка Устюрта (Варшавский, 1965; Гаврилов, 1974), на восток до Алакольской котловины и юго-западных предгорий Тарбагатай (Старилов 2002), на север – до северных частей пустыни Бетпакдала (Ковшарь 1988; Ковшарь, Левин 1993). Кроме того, М.Н.Корелов встречал пары и группы буланных вьюрков 9 августа 1958 около города Джезказгана (Гаврилов 1974). В 1985 году был зафиксирован первый залёт до озера Тениз в Коргалжинском заповеднике (Андрусенко 1986). С 2005 по 2011 годы здесь ежегодно встречали по 1-6 буланных вьюрков, а в июле 2011 года отмечена попытка гнездования в одном из огородов посёлка Коргалжин (А.В.Кошкин, устн. сообщ.).

Как выяснилось в этом, 2011 году буланный вьюрок расселился ещё севернее перечисленных выше находжений – до села Акколь Джангильдинского района Кустанайской области, где 3 июля 2011 по зарослям ивы и тамарикса на реке Улы-Жыланшык наблюдались послегнездовые скопления по 40-100 птиц, в которых были взрослые и молодые птицы.

Совершенно неожиданной было нахождение буланого вьюрка и в Наурзуме, в 256 км севернее места встречи на реке Улы-Жыланшык. В центральной усадьбе Наурзумского заповедника в посёлке Караменды (51°39.077' с.ш., 64°13.435' в.д.) 30 июля 2011 мной впервые были отмечены 4 буланных вьюрка (2 самца и 2 самки), державшихся на брошенных садово-огородных участках. Большинство этих участков представляет пустырь, по краям которого растут различные деревья и кустарники (клён, вяз, тополь, шиповник, вишня, жимолость и др.).

Рис. 1. Самец буланого вьюрка *Rhodospiza obsoleta*.

Рис. 2. Молодой буланный вьюрок *Rhodospiza obsoleta*.
Наурзум, 2 августа 2011. Фото автора.

При повторном посещении этого места 2 августа я наблюдал 15 буланных вьюрков. Среди них было 6 молодых птиц, 5 самцов и 4 самки. Птицы кормились семенами спорыша среди многочисленных полевых *Passer montanus* и домовых *P. domesticus* воробьёв, а также жёлтых трясогузок *Motacilla flava* и обыкновенных каменок *Oenanthe oenanthe*. Наблюдался факт докармливания, когда самец буланого вьюрка, сидя на кустарнике, кормил семенами спорыша двух молодых. Весь процесс кормления сопровождался громким писком молодых вьюрков. После кормёжки молодые по-прежнему преследовали самца и самку. Периодически буланные вьюрки летали пить воду на ближайшую дождевую лужу. 5 августа 2011 они держались на этом же месте. Эта находка подтверждена серией фотографий (рис. 1 и 2).

Приведённые наблюдения позволяют считать буланого вьюрка новым гнездящимся видом в фауне Наурзумского заповедника, появившимся здесь в результате естественного расселения.

Литература

- Андрусенко Н.Н. 1986. Редкие птицы Кургальджинского заповедника // *Редкие, исчезающие и малоизученные птицы СССР*. М.: 109-114.
- Варшавский С.Н. 1965. *Ландшафты и фаунистические комплексы наземных позвоночных Северного Приаралья в связи с их значением в природной очаговости чумы*. Доклад, представленный на соискание учёной степени доктора биологических наук по совокупности опубликованных работ. Саратов: 1-76.
- Гаврилов Э.И. 1974. Род Буланный вьюрок – *Rhodospiza* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 5: 271-277.
- Ковшарь А.Ф. (1988) 2011. О северной границе ареала буланого вьюрка *Rhodospiza obsoleta* в пустыне Бетпак-Дала // *Рус. орнитол. журн.* 20 (655): 942-943.
- Ковшарь А.Ф. 1993. Птицы пустыни Бетпак-Дала (летний аспект) // *Фауна и биология птиц Казахстана*. Алма-Ата: 104-132.
- Ковшарь А.Ф., Березовиков Н.Н. 2001. Тенденции изменения границ ареалов птиц в Казахстане во второй половине XX столетия // *Selevinia*: 33-52.
- Кошкин А.В. 2007. *Фауна Коргалжынского заповедника. Рыбы, земноводные, пресмыкающиеся, птицы, млекопитающие (аннотированные списки видов)*. Астана: 1-61.
- Стариков С.В. 2002. Материалы к орнитофауне северо-восточной части Алакольской котловины (Восточный Казахстан) // *Рус. орнитол. журн.* 11 (178): 187-213.
- Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-665.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 678: 1552-1554

Случай синантропного гнездования туркестанской сизоворонки *Coracias* *garrulus semenowi* в северных предгорьях Джунгарского Алатау

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 15 июня 2011

Туркестанская сизоворонка *Coracias garrulus semenowi* (Loudon et Tschusi, 1902) является характерной гнездящейся птицей предгорий Джунгарского Алатау (Шнитников 1949; Корелов 1970). Основные

места её гнездования: обрывистые берега рек, глинистые овраги, котлованы, глубокие промоины от временных весенних водотоков – как по склонам, так и по опустыненным шлейфам гор. Она часто встречается по линиям электропередачи вдоль дорог в сельскохозяйственных ландшафтах среди полей, сенокосов, у мазаров мусульманских кладбищ, на конструкциях автомобильных мостов через реки, а также по окраинам населённых пунктов, включая небольшие обрывы на склонах сопок, где местные жители берут глину для хозяйственных нужд. Иногда она поселяется в развалинах чабанских домов и кошар среди степи и пустыни, в пустующих полуразрушенных корпусах молочно-товарных ферм, брошенных и пришедших в запустение после ликвидации совхозов и колхозов в 1990-х годах. В подобных строениях случаи её гнездования нередки. Однако фактов обитания в самих посёлках не было известно.

В связи с этим интересен случай синантропного гнездования сизоворонки. 28 мая 2011, свернув с трассы Алматы – Талдыкорган у посёлка Балпык би (бывш. Кировский), мы поехали в направлении города Уштобе просёлочной дорогой, пролегающей через агроландшафт с полями, огородами, сенокосами, пастбищами и лесополосами в долине реки Коксу. На центральной улице посёлка Теректы, представляющей собой длинный коридор из высокоствольных пирамидальных тополей, сразу же бросились в глаза возвышающиеся в оградах и палисадниках домов мощные старые тополя, вётлы и карагачи в два-три обхвата, которые в нижней или средней трети ствола имели спиленные стволы и ветви, поэтому возвышались на 5-8 м толстыми обрубками. Таким необычным способом местные жители поступают здесь с очень старыми деревьями, которые во время частых в этих местах ураганных ветров могут упасть и повредить крыши домов или провода линий электропередачи. Большая часть опиленных деревьев постепенно усыхает и через год-другой используется для дров, однако некоторые из них дают массу молодых побегов и продолжают своё существование. В большинстве обрезанных стволов имелись дупла (иногда по два-три), поэтому эта улица на протяжении 1 км превратилась в своеобразное колониальное поселение птиц. Осмотр более двух десятков дуплистых деревьев показал, что в них гнездились не менее 10 пар галок *Corvus monedula*, 3 пары скворцов *Sturnus vulgaris* и 2 пары майн *Acridotheres tristis*. В гнёздах пищали птенцы, и взрослые птицы беспрестанно носили корм в присутствии людей. Кроме того, среди этих деревьев отмечены большие синицы *Parus major* и полевые воробьи *Passer montanus*. Но больше всего поразило присутствие в этом необычном поселении пары сизоворонок. Эти птицы загнездились в дупле толстого ивового ствола со спиленной вершиной на высоте около 4 м. Эта старая ива росла среди сирени в палисаднике одного из домов в центральной

части улицы. При нас самец сизоворонки принёс насиживающей самке корм и, вылетев из дупла, устроился на наблюдательный пункт на изгороди огорода позади домов.

Литература

Корелов М.Н. 1970. Род Сизоворонка – *Coracias* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 3: 39-51.

Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-665.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 678: 1554-1558

Дятлы *Picidae* города Ростова-на-Дону

М.В.Сиденко

Второе издание. Первая публикация в 1999*

В настоящее время орнитофауна города Ростова-на-Дону изучена недостаточно полно как в целом, так и по отдельным группам. Это касается и дятловых птиц *Picidae*. Специальных публикаций по дятлам этого города нет.

Материал для данной работы был собран в 1994-1998 годах в пределах административных границ Ростова-на-Дону, включая Кумженскую рощу, древесные насаждения поймы Дона на западе, Северное кладбище, Щепкинский заказник на севере и Ростовский аэропорт на востоке. Ниже приводятся повидовые обзоры.

Вертишейка *Jynx torquilla*

Редкий пролётный вид. О гнездовании вертишеек в садах Ростова-на-Дону в первой половине XX века сообщает А.В.Лерхе (1940), но в последние десятилетия эти птицы в городе не встречались (Белик 1990). Нами одиночные пролётные вертишейки были отмечены дважды: 23 августа 1996 одна птица в древесных насаждениях Ростовского аэропорта и 13 апреля 1998 – одна кричащая вертишейка в древесных насаждениях поймы Дона.

Седой дятел *Picus canus*

Малочисленный зимующий, возможно, гнездящийся вид. В низовьях Дона седой дятел впервые был встречен в ноябре 1983 года (Белик 1990). В Ростове-на-Дону седые дятлы появились, вероятно, во

* Сиденко М.В. 1999. Дятлы города Ростова-на-Дону // *Кавказ. орнитол. вестн.* 11: 160-164.

второй половине 1990-х годов. Н.А.Шполянская (устн. сообщ.) отмечала седого дятла в парке им. Октябрьской революции во время осенне-зимних кочёвок: 7 октября 1995 (3 птицы), 16 октября 1995 (2) и 11 декабря 1995 (1). В 1996 году мы встретили седого дятла в разных частях города: в парковой зоне санатория «Ростовский», в парках имени Горького и Октябрьской революции, на территориях аэропорта и зоопарка. В санатории «Ростовский» токовой крик седого дятла был слышен с конца февраля 1996 года. Наиболее интенсивно дятла кричали в марте. В этот период они стали активны и были хорошо заметны. 20 марта 1996 встречена самка, 21 марта – пара птиц. Эта пара регулярно встречалась на экскурсиях до конца мая. 26 мая 1996 была замечена самка, интересующаяся пустым дуплом, выдолбленным в белой акации на высоте 6 м. Жилых гнёзд мы не обнаружили, и в июле седые дятлы покинули территорию санатория.

Последующие встречи были редки и носили случайный характер. В начале июня 1996 года крик седого дятла зарегистрирован в центральном парке города (парк им. Горького). Единичные кричащие особи были встречены 12 июля 1996 на территории Ростовского аэропорта, 2 октября 1996 в Ростовском зоопарке, 5 декабря 1996 в парке имени Октябрьской революции (Н.В.Лебедева, В.Хохлов, устн. сообщ.).

В 1997 году кричащие седые дятлы отмечены 13 марта на территории санатория «Ростовский» (1 птица), 30 марта в Ростовском зоопарке (1), в августе седого дятла встречали в древесных насаждениях жилого квартала в Западном жилом массиве (Л.В.Воробьёва, устн. сообщ.). 28 декабря 1997 седой дятел вновь был встречен в Ростовском зоопарке (Н.В.Бахтина, устн. сообщ.).

В 1998 году седой дятел наблюдался в Ростове-на-Дону в гнездовую пору (июнь-июль) в Кумженской роще (Б.А.Казаков, устн. сообщ.) и в период летне-осенних кочёвок: 31 июля 1998 одна птица кричала в Ростовском зоопарке, одиночные самцы отмечены 27 августа в парке им. Островского и 14 сентября в ботаническом саду.

Таким образом, в настоящее время седой дятел продолжает осваивать городские лесонасаждения. Единичные особи время от времени встречаются на территории города, но пока нигде не гнездятся.

Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*

Обычный гнездящийся вид. Ведёт оседлый образ жизни. В 1930-х годах С.И.Варшавский встречал большого пёстрого дятла в окрестностях Ростова-на-Дону во время летне-осенних кочёвок. В городских парках был отмечен В.П.Беликом (1990) начиная с 1978 года. В настоящее время заселяет все лесонасаждения города: встречается как в окраинных лесонасаждениях (Щепкинский заказник), так и в городских парках, в древесных насаждениях жилых кварталов, на кладби-

цах, на территории Ростовского аэропорта. В начале-середине февраля большие пёстрые дятлы начинают интенсивно барабанить (5 февраля 1997, 13 февраля 1995, 17 февраля 1996) и продолжают до конца июня (26 июня 1998). Иногда барабанная дробь бывает слышна и позже – 13 июля 1994, 28 сентября 1994. В марте-апреле дятлы начинают интенсивно кричать и преследовать друг друга. В этот период между отдельными особями наблюдаются конфликты. Так, 25 апреля 1998 в парке им. Островского мы наблюдали конфликт между двумя самками. Они с криком гонялись друг за другом, дрались, не обращали никакого внимания на проходящих мимо людей. Одиночный самец держался поблизости, в конфликте видимого участия не принимал, периодически кричал и барабанил.

За период исследования на территории города найдено 13 жилых гнёзд. 10 из них найдено в санатории «Ростовский», где, по нашим данным, с 1994 года ежегодно гнездится 1-3 пары. Два гнезда найдены в Ростовском зоопарке, где вид гнездится нерегулярно, и одно жилое дупло – на правом берегу Дона. Дупла были выдолблены: в иве (5 дупел), в клёне ясенелистном (2), в клёне грузинском (1), в тополе чёрном (2), в робинии (2), в ясене (1). Высота расположения дупел колебалась от 2.5 м (1 гнездо) до 7 м (4). Гнёзда с птенцами находили в период со второй половины мая (19 мая 1994) по вторую декаду июня (13 июня 1998, 18 июня 1998). Выводки покидали гнёзда 7-18 июня (7 июня 1994, 7 июня 1995, 15 июня 1994). Первые лётные молодые встречались на экскурсиях 24 июня (1998) – 4 июля (1994).

В июле после распада выводков начинаются кочёвки, которые длятся до весны. В этот период птицы встречаются в одиночку и парами. Интересный факт необычно поздней копуляции наблюдался 13 июля 1994, тогда же была слышна барабанная дробь.

Плотность населения большого пёстрого дятла в парковой зоне (по данным учётов в 1994-1995 годах в Ростовском зоопарке и санатории «Ростовский») в весенний период (16 марта – 20 мая) – 3.3-8.3 ос./км², в летний (21 мая – 15 июля) – 18.9-25.6, в летне-осенний (16 июля – 30 сентября) – 1.3-24.0, в предзимний (1 октября – 15 ноября) – 4.4-17.8, в зимний (16 ноября – 15 марта) – 6.7-8.0 ос./км².

Сирийский дятел *Dendrocopos syriacus*

Обычный гнездящийся вид. Ведёт оседлый образ жизни. Вблизи Ростова-на-Дону сирийский дятел впервые отмечен Уве Иерке (1995) 27 мая 1984, затем там же 22 февраля 1986. Непосредственно в городе одиночные дятлы встречены В.П.Беликом (1990) 1 марта 1988, в ноябре 1988, в марте и ноябре 1989. К настоящему времени вид расселился по всему городу и регулярно встречается в разных его частях. Барабанная дробь бывает слышна с января (13 января 1998) до начала июля

(6 июля 1994), наиболее интенсивно дятлы барабанят в феврале (5 февраля 1997, 11 февраля 1997) и марте. В марте птицы становятся активными, часто кричат (9 марта 1995, 28 марта 1998). Копуляция наблюдалась нами в конце марта (30 марта 1997) – начале мая (4 мая 1995). За период исследований обнаружено 8 жилых гнёзд. В Ростовском зоопарке в 1994 году гнездилась одна пара, в 1995 – две, в 1998 – одна пара. Три гнезда найдены в санатории «Ростовский» (1 гнездо в 1996 году, 1 – в 1997, 1 – в 1998). Одно гнездо найдено в древесных насаждениях жилого квартала (по улице Ленина). Дупла были выдолблены в иве (3 гнезда), в тополе чёрном (3) и клёне ясенелистном (2). В двух деревьях птицы гнездились два года подряд в одних и тех же дуплах (ива, тополь). Высота расположения дупел над землёй колебалась от 2.5 м до 9.0 м. Леток в 3 дуплах был направлен на юго-запад, в 3 – на юг, в 1 – на запад, в 1 – на восток.

Из 8 обнаруженных гнёзд в 7 на момент обнаружения были птенцы, в одном, вероятно, кладка. период нахождения гнёзд с птенцами сильно растянут. Первые гнезда были найдены в третьей декаде мая (24 мая 1995), последние – в первой-второй декадах июля (6 июля 1998, 14 июля 1994, 16 июля 1998). Первые молодые птицы встречались на экскурсиях с 19 июня (1995) по 1 августа (1994).

В июле-августе после распада выводков начинаются кочёвки, которые длятся до весны. В этот период сирийские дятлы встречаются в одиночку, парами или небольшими группами по всему городу.

Плотность населения сирийского дятла в парковой зоне (по данным учётов 1994-1995 годов в Ростовском зоопарке и санатории «Ростовский») в весенний период 6.7 ос./км², в летний 16.7-26.7, в летне-осенний 8.0-16.0, в предзимний 3.3-4.4 ос./км²; в зимний период единичные особи отмечены во внеучётное время.

Средний пёстрый дятел *Dendrocopos medius*

Редкий залётный вид. Нами отмечен единственный раз: 20 марта 1996 один самец отмечен в парковой зоне санатория «Ростовский».

Малый пёстрый дятел *Dendrocopos minor*

Малочисленный зимующий, возможно, гнездящийся вид. В пойме Дона у Ростова-на-Дону впервые обнаружен в 1986 году (Белик 1990). Нами малый пёстрый дятел встречен в Ростове-на-Дону в негнездовое время: 21 марта 1996 один самец замечен в группе трёх других дятлов (2 сирийских и 1 большой пёстрый) в санатории «Ростовский»; 31 января 1998 кричащий самец встречен на Братском кладбище; 19 августа 1998 пара кричащих дятлов держалась в Щепкинском заказнике; 22 августа 1998 голос одной, очевидно, кочующей птицы был слышен в санатории «Ростовский». Б.А.Казаков (устн. сообщ.) встречал малого

пёстрого дятла в Кумженской роще в гнездовую пору (конец июня – начало июля 1998 года).

Таким образом, в настоящее время в Ростове-на-Дону встречается 6 видов дятловых птиц. Из них два вида достоверно гнездятся (большой пёстрый и сирийский дятлы), гнездование ещё двух предполагается (седой и малый пёстрый дятлы). Наиболее многочисленны большой пёстрый и сирийский, всё ещё малочисленны седой и малый пёстрый дятлы. Вертишейка и средний пёстрый дятел – редки.

Литература

- Белик В.П. 1990. Дятловые птицы Ростовской области // *Малоизученные птицы Северного Кавказа*. Ставрополь: 6-29.
- Варшавский С.Н. 1932. Результаты осенних наблюдений над птицами в окрестностях города Ростова на Дону // *Советское краеведение на Северном Кавказе*. Ростов-на-Дону: 60-69.
- Иерке У. 1995. Некоторые интересные орнитологические свидетельства в окрестностях г. Ростова-на-Дону // *Вопросы экологии и охраны природы Ставропольского края и сопредельных территорий: Материалы науч.-практ. конф.* Ставрополь.
- Лерхе А.В. 1940. Птицы // *Природа Ростовской области*. Ростов-на-Дону: 257-280.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 678: 1558-1561

О некоторых факторах, определяющих размещение гнёзд гаги *Somateria mollissima* по станциям на Айновых островах

И.П. Татаринкова

*Второе издание. Первая публикация в 1981**

Проанализирован материал по численности гаги *Somateria mollissima* и размещению её по станциям острова Большой Айнов (Западный Мурман) в 1963-1979 годах. Численность гнездящейся на Айновых островах обыкновенной гаги подвержена резким колебаниям, не свойственным для однородных стабильных популяций. В последнее время выявлено гнездование здесь двух популяций гаг (Татаринкова 1979а; Татаринкова, Панева 1979). Одна из них основная, другая – проходная, остающаяся на гнездование в разные годы в различном количестве, в

* Татаринкова И.П. 1981. О некоторых факторах, определяющих размещение гнёзд гаги по станциям на Айновых островах // *Тез. докл. 10-й Прибалт. орнитол. конф.* Рига, 1: 68-71.

большой мере определяемом температурой воздуха во время весенних миграций гаг – в основном в третьей декаде апреля и в первой декаде мая. Чем ниже температура, тем больше гаг остаётся гнездится на Айновых островах ($r = -0.61 \pm 0.2$; $P < 0.01$).

Размещение гнёзд по станциям изменяется по годам и зависит как от общего количества гнездящихся уток, так и от других факторов. Основные станции гнездования гаги на острове Большой Айнов – ивняк, волоснецовый кочкарник, тундра, луг и скалы.

Ивовый кустарник. Наиболее плотно заселяемая гагами станция. Площадь её от всей площади острова составляет меньше 10%, а гнездится здесь в среднем более 30% всех гаг. Плотность гнездования колеблется от 5.6 до 44.2, в среднем – 21.1 гнезда на 1 га. Изменчивость значительная ($CV = 38\%$). Количество гнёзд в ивняке прямо коррелирует с общей численностью гаг на острове ($r = +0.81 \pm 0.16$; $P < 0.01$). Только в годы с холодной весной (1964, 1968), когда во время массового гнездования гаги в ивняке ещё лежит снег, количество гнёзд здесь не превышает 10% от общего числа гнёзд на острове. Зависимость плотности гнездования гаги в ивняках от сроков окончательного стаивания снега выражается величиной $r = -0.65 \pm 0.23$; $P < 0.02$.

В последние годы плотность заселения гагой ивняков возросла, по-видимому, не только из-за общего увеличения численности гаги на острове, но и из-за вытеснения её серебристыми чайками *Larus argentatus* из кочкарников. Если сравнить плотность гнездования гаги в ивняках в 1960-х и 1970-х годах, выбрав по три года с примерно одинаковой общей численностью гаги на острове (около 700 гнёзд), то получится соответственно 7.9 и 28.8 гнезда на 1 га.

Кочкарник. Кочкарник, образованный колосняком *Elymus* занимает 20% площади острова. В нём гнездится около половины всех гаг. Плотность гнездования гаги от 3.7 до 15.9, в среднем 9.8 гнезда на 1 га. Изменчивость плотности меньше, чем в других станциях ($CV = 29.3\%$). Количество гнёзд в кочкарнике коррелирует с общей численностью гнездящихся на острове гаг слабее, чем в ивняке: $r = +0.66 \pm 0.2$; $P < 0.01$. Фактором, ослабляющим эту связь, является конкуренция из-за мест гнездования с серебристыми чайками. Численность гнездящихся в кочкарниках чаек очень велика, к настоящему времени плотность их здесь достигла более 100 гнёзд на 1 га. Зависимость между численностью серебристой чайки и плотностью гнездования гаги в кочкарнике выражается величиной коэффициента корреляции $r = -0.48 \pm 0.2$; $P < 0.05$. Аналогичное проведённому для ивняков сравнение двух групп лет показало, что плотность гнездования серебристой чайки в кочкарнике увеличилось с 75 до 114 гнёзд на 1 га, а гаги – уменьшилась соответственно с 11.8 до 7.1. Регулируя на опытных участках сроки гнездования серебристых чаек, т.е. исключая фактор кон-

курении из-за мест гнездования, плотность заселения гагой кочкарника можно довести до 60-85 гнёзд на 1 га (Татаринкова 1979б).

Тундра. Вороничная, морошковая и папоротниковая тундра занимает около 40% от площади острова, на ней гнездится в среднем 14% гаг. Плотность гнездования от 0.3 до 2.2, в среднем 1.3 гнезда на 1 га. Изменчивость плотности довольно значительна ($CV = 46\%$). С общим количеством гнёзд на острове корреляция положительная: $r = +0.67 \pm 0.2$; $P < 0.01$. Наибольшая плотность гнёзд гаги на тундре была отмечена в 1964 и 1968 годах, когда из-за позднего стаивания снега гаги не могли гнездиться в ивняке и вынуждены были занимать менее привлекательные станции. Сравнение двух групп лет, подобное приведённому выше, показало отсутствие изменения в плотности гнездования гаг на тундре, так же как и в двух следующих станциях.

Луг. Крупнотравный и разнотравный луга занимают около 18% территории острова, гнездится здесь около 4-5% гаги. Корреляция с общим количеством гнёзд на острове положительная: $r = +0.55 \pm 0.2$; $P < 0.02$. Колебания плотности незначительны – от 0.2 до 2.6 при среднем значении 1.2 гнезда на 1 га. Как и в тундре, количество гнёзд увеличивается в холодные годы.

Скалы. Скалы занимают 13% территории острова Большой Айнов, в среднем в них гнездится около 2% гаг. Мест, пригодных для гнездования гаги – укрытий под камнями – здесь мало, поэтому колебания плотности гнездования небольшие – от 0.1 до 2.1, в среднем 0.6 гнезда на 1 га. Корреляция с общим числом гнёзд на острове средняя: $r = +0.68 \pm 0.2$; $P < 0.01$.

Выводы

1) Гаги предпочитают станции, в которых гнёзда наиболее хорошо укрыты от хищничества чаек (ивняк, кочкарник).

2) При увеличении численности серебристых чаек, гнездящихся в кочкарнике, гаги перемещаются гнездиться в ивняк. Плотность гнездования гаги в кочкарнике находится в обратной зависимости от плотности гнездования серебристой чайки.

3) Плотность заселения открытых станций (тундра, луг, скалы) повышается в годы, когда гнездование в кустарнике невозможно из-за позднего схода снега.

4) При общем увеличении численности гаги на острове заселённость ею ивняка возрастает в наибольшей степени, а кочкарника – в наименьшей.

Литература

Татаринкова И.П. 1979а. Зависимость колебаний численности гаги на Айновых островах от погодных условий // *Биологические проблемы Севера*. Апатиты: 146-147.

- Татаринкова И.П. 1979б. Защита гнёзд и выводков обыкновенной гаги от уничтожения крупными чайками // *Экология и морфология гаг в СССР*. М.: 113-118.
- Татаринкова И.П., Панева Т.Д. 1979. Вес и экстерьерная характеристика обыкновенной гаги Айновых островов // *Экология и морфология гаг в СССР*. М.: 73-80.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 678: 1561-1563

Сроки подъёма на крыло молодняка водоплавающих птиц в Ленинградской области

В.А.Москалёв

*Второе издание. Первая публикация в 1981**

Определение сроков подъёма на крыло молодняка разных видов водоплавающих птиц необходимо для установления наиболее рационального времени открытия летне-осенней охоты. Период подъёма на крыло молодых птиц, кроме того, позволяет судить о сроках начала их миграций, так как вскоре после приобретения способности к полёту молодые утки покидают места своего рождения (Михельсон 1970а,б). Для расчётов использованы находки гнёзд, в которых степень насиженности яиц определялась по их плавучести в воде (Михельсон и др. 1963; Медник 1972; Брагин 1976). Эти данные дополнены материалами по определению возраста утят, добытых из выводков. Наблюдения проводились в 1970-1975 годах на озере Большое Раковое (Карельский перешеек) и Нарвском водохранилище. Результаты расчётов приведены в таблице, где количество поднимающихся на крыло выводков указано на последнее число каждой декады месяца.

Раньше всех начинают размножения кряквы *Anas platyrhynchos* и чирки-свистунки *Anas crecca*, а их лётные молодые встречаются уже в первой декаде июля. Однако период подъёма молодняка на крыло растянут на 2 месяца, что связано с большим количеством повторных кладок у уток этих видов. Оказалось, что среди уток самый короткий репродуктивный период имеет поздно размножающийся и рано отлетающий красноголовый нырок *Aythya ferina*. В то же время у поздно размножающейся хохлатой чернети *Aythya fuligula* сроки подъёма на крыло молодых сильно растянуты, так как у этого вида продолжителен период гнездования, в основном из-за повторных кладок. У молодых

* Москалёв В.А. 1981. Ироки подъёма на крыло молодняка водоплавающих птиц в Ленинградской области // *Тез. докл. 10-й Прибалт. орнитол. конф.* Рига, 2: 131-134.

лысух *Fulica atra*, по сравнению с утками, сроки приобретения способности к полёту молодых оказались очень сжатыми.

Сроки подъёма на крыло молодняка водоплавающих птиц
в Ленинградской области (в % по декадам месяцев)

Вид	Число выводков	Июль			Август			Сентябрь		
		I	II	III	I	II	III	I	II	III
<i>Anas platyrhynchos</i>	95	8.4	26.3	50.5	75.7	89.4	95.9	100	–	–
<i>Anas acuta</i>	12	–	25.0	50.0	66.7	91.7	100	–	–	–
<i>Anas clypeata</i>	16	–	–	18.8	56.2	81.3	93.7	100	–	–
<i>Anas penelope</i>	15	–	6.7	20.0	46.7	86.6	100	–	–	–
<i>Anas querquedula</i>	11	–	–	36.4	54.5	72.7	81.8	100	–	–
<i>Anas crecca</i>	40	7.5	30.0	65.0	90.0	97.5	100	–	–	–
<i>Bucephala clangula</i>	21	–	–	19.0	57.1	85.7	100	–	–	–
<i>Aythya ferina</i>	283	–	–	11.3	37.0	69.6	93.8	100	–	–
<i>Aythya fuligula</i>	400	–	–	3.2	14.2	56.8	89.5	97.2	99.7	100
<i>Fulica atra</i>	40	–	–	–	42.5	95.0	100	–	–	–

Несмотря на разнообразие сроков размножения и продолжительности репродуктивного периода у птиц разных видов, молодняк в подавляющем большинстве к концу августа становится лётным. Именно эти сроки в условиях Ленинградской области целесообразно считать наиболее подходящими для открытия охоты на водоплавающую дичь. Учёты птиц на Большом Раковом озере и Нарвском водохранилище показали, что в июле по численности значительно преобладают выводки нырковых уток. Во время же открытия охоты на водоёмах больше речных уток, чем нырковых, а доминирует обычно кряква. Следовательно, часть птиц, добываемых охотниками в августе, имеет не местное происхождение. При этом трофеями охотников становятся в основном молодые птицы. Так, среди 288 крякв, добытых за сезон на Большом Раковом, взрослые птицы составили всего 10.8%. Соотношение полов у них оказалось приблизительно равным 1:1. Среди же молодых крякв количественное соотношение самцов и самок изменялось: в августе оно было 1:0.7, в сентябре – 1:1.9, в октябре – 1:1.2. Это говорит о том, что после подъёма на крыло молодые селезни кряквы начинают улетать с мест рождения раньше самок. Вероятно, характер миграции молодых птиц в других местностях может быть иным. Например, в центральных областях России к концу осени среди молодых крякв несколько чаще встречаются самцы, а в течение всей осени соотношение полов у пролётных молодых уток приблизительно 1:1 (Панченко, Приклонский 1978). У других видов уток взрослые птицы осенью, по нашим материалам, также встречались редко, всего по несколько процентов. Сравнительно больше – 17.2% – взрослых было у свистунка

(просмотрено 128 добытых птиц). Взрослые селезни чирка-свистунка улетают с мест гнездования раньше самок и молодых птиц. Поэтому среди взрослых особей две трети составляли самки. Среди просмотренных за эти годы красноголовых нырков (81 экз.) и хохлатых чернетей (99 экз.) не было взрослых селезней. Они и раньше никогда не встречались в добыче охотников, так как ещё летом с водоёмов области улетали на линьку. Взрослые селезни красноголового нырка встречаются на Большом Раковом и Нарвском водохранилище лишь до середины первой декады июля, а хохлатые чернети – до середины третьей декады июля. У молодых птиц (278 экз.) разных видов речных, кроме кряквы (278 экз.) и нырковых уток (177 экз.) не обнаружено в течение осени значительного преобладания той или иной половой группы. Таким образом, в Ленинградской области первыми начинают покидать места гнездования взрослые селезни. За ними следуют молодые самки, а затем – молодые птицы, среди которых у кряквы раньше начинают улетать селезни.

Литература

- Брагин А. 1976. Разведению гоголей – больше внимания // *Охота и охот. хоз-во* 6: 26-27.
- Меднис А.А. (1972) 2002. Определение сроков вылупления утят по плавучести яиц в воде // *Рус. орнитол. журн.* 11 (202): 1011-1013.
- Михельсон Х.А. 1970а. Сезонное размещение и география добычи латвийской хохлатой чернети по данным кольцевания // *Материалы 7-й Прибалт. орнитол. конф.* Рига, 3: 35-38.
- Михельсон Х.А. 1970б. Сезонное размещение и география добычи латвийской широконоски по данным кольцевания // *Материалы 7-й Прибалт. орнитол. конф.* Рига, 3: 39-42.
- Михельсон Х.А., Леиньш Г.Т., Климпиныш В.А., Лиєпа В.К. 1963. Изучение динамики популяций некоторых уток в Латвии сплошным кольцеванием насиживающих самок и утят // *Орнитология* 6: 280-293.
- Панченко В.Г., Приклонский С.Г. 1978. Характеристика пролёта уток европейской части СССР по материалам осенней охоты // *Тез. докл. 2-й Всесоюз. конф. по миграциям птиц.* Алма-Ата, 2: 122-124.

